

Кэси как будто находилась во сне. Стоило сказать одно слово, и всё резко поменялось. Причём, к лучшему. Раздражение пропало, как будто его никогда и не было, а тот, кто должен был посмеяться над ней и унижать дальше, пользуясь тем, что он прав, внезапно принял её слова и проникся к ней уважением, которого к ней не проявляли вообще никогда ранее. Человек молчал, но кэси слишком хорошо чувствовала его эмоции, чтобы пропустить такое.

И это было приятно. Слишком приятно, чтобы просто не обращать на это внимание.

Кэси не доверяла человеку. Предчувствие никуда не пропало, оно до сих пор сильно. Но теперь оно почему-то не мешает проводить с ним время.

Ей стыдно за своё поведение. И человек даже не пытается как-то этим воспользоваться, наоборот, он как будто специально пытается сделать так, чтобы ей не было неловко. И из-за этого она могла спокойно играть, как будто до этого ничего и не было.

Первые несколько партий были пробными, чтобы уже до конца разобраться в правилах. После них кэси резко начала создавать стратегии, с помощью которых она неожиданно смогла спокойно выигрывать. Но с каждой игрой и человек сдерживался всё меньше и меньше, делая каждую новую партию для неё испытанием. Он как будто читал её мысли и делал те ходы, которые сводили её планы на нет, заставляя импровизировать.

И когда кэси уже вошла во вкус и достигла предела концентрации, всё резко закончилось.

- Извини, я не могу продолжать. Ты не чувствуешь сонливость? - неожиданно спросил человек, зевнув и потянувшись. Кэси посмотрела на часы, и выяснилось, что игра тянется уже пятый час.

- Нет, - честно ответила она.

- Тогда, раз тебе нечего делать, можешь... Потренироваться? Я не буду сворачивать панель, делай, что хочешь, - сказал капитан, лишний раз зевнул, заклеил уже давно переставший кровоточить порез пластырем, видимо, только сейчас о нём вспомнив, и расположился не на кресле, как обычно, а уже на матрасе рядом со входом. Он выглядел уставшим, а не безразличным, как обычно.

Две с половиной недели пути казались чем-то далёким. И кэси не была уверена, как к этому относиться. Неестественное спокойствие навевало ощущение, что всё идёт так, как должно. Кэси не хочет, чтобы всё это просто забылось завтра. Капитан спас её от судьбы, которая была бы для неё хуже смерти. Но он всё ещё остаётся подозрительным человеком со смутными мотивами.

Через несколько часов за игрой с самой собой кэси впервые за долгое время почувствовала сонливость, при которой хочется спать, а не раздражение, от которого хочется скрыться во снах. Осторожно отойдя от панели, она посмотрела на человека. Тот уже давно спал.

Порванная часть комбинезона бросалась в глаза и вызывала чувство вины, из-за чего кэси отвернулась.

Люди выглядят слишком странно для кэси. Все они, как правило, слишком высокие, а их тела "топорны" и "жирны", насколько бы гибки и худы по меркам своих собратьев они не были. Все дефекты их кожи можно заметить с первого взгляда, они не скрыты под шерстью, из-за чего просто смотреть на них, в том числе и на капитана, порой отвратительно. Единственное, что спасает их - разнообразная одежда. И чем больше она скрывает их тело, тем они менее уродливы. Из-за всего этого складывать о них хорошее начальное впечатление затруднительно. Особенно если они и не пытаются.

Капитан спас её, но он вряд ли сделал это осознанно. Кэси уже догадалась, чего он собирался добиться изначально. Но чувство благодарности осталось, хотелось верить, что этот человек лучше, чем кажется. И если она не вернёт долг, то уже вряд ли сможет жить спокойно.

Кэси прошла в кислородную и легла, чтобы в очередной раз безуспешно попытаться уснуть, но, к своему удивлению, под роем сложных мыслей быстро потеряла сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/57259/1471252>